

ИНСЦЕНИРОВКИ РОМАНОВ ТУРГЕНЕВА «ДЫМ» И «НОВЬ» ПОД ЗАПРЕТОМ ЦЕНЗУРЫ

Сообщение В. А. Цинкович-Николаевой

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде хранятся документы о запрещении к постановке инсценировок романов Тургенева «Дым» (в 1887 и 1891 гг.) и «Новь» (в 1909 и 1914 гг.)¹. Документы эти — рапорты драматической цензуры, через которую в до-революционной России проходили все произведения, предназначенные для театра.

В 1887 г. цензура рассматривала инсценировку романа «Дым» И. М. Шиховского; в 1891 г. — инсценировку А. Р. Кугеля (впоследствии известного театрального критика), сделанную им совместно с Б. И. Бентовиным².

Рапорт 1887 г. содержит подробную мотивировку запрещения пьесы, повторенную затем в 1891 г., но менее развернуто и четко. В обоих рапортах подчеркивается близость инсценировок к первоисточнику: о первой из них цензор говорит, что автор «довольно аккуратно переделал роман покойного Тургенева»; авторы же второй инсценировки, по мнению того же цензора, ограничились лишь «разбивкой текста на разговоры»³. Но именно эта близость инсценировок к роману и беспокоила цензуру. Главной причиной, по которой цензор считал невозможным допустить инсценировку «Дыма» в 1887 г., была перенесенная в нее из романа резкая критика русской аристократии. «Во всей пьесе, — говорится в рапорте, — выставляется высшее общество огульно в самом жалком, глупом, даже развратном виде. Вся пустота, весь цинизм даже, отношений, которые автор мог почерпнуть из романа, он бережно собрал и выставил весьма ярко».

Второй причиной «неудобства» инсценировок цензура считала, как видно из того же документа, перенесение из романа на сцену «разговоров русской молодежи за границей о Лассале, Шульце-Деличе, ассоциациях, разделе земли и т. п.» («разговоров либеральной молодежи, шестидесятых годов», — писал цензор в рапорте 1891 г.). Кроме того, нежелательным для цензуры было произнесение на сцене заключительных слов Литвинова: «Дым... дым всё: и собственная жизнь и русская жизнь...».

Инсценировка «Дыма» А. Р. Кугеля и Б. И. Бентовина, запрещенная в 1891 г., через пять лет после этого была разрешена театральной цензурой, но в сильно переделанном виде⁴. В этом варианте уже нельзя было найти ни критики русской аристократии, ни разговоров о Лассале (Шульце-Делич остался), исчезло и размышление Литвинова о дыме⁵ и еще многое другое, что не соответствовало требованиям цензуры.

Рапорты цензоров об инсценировках последнего романа Тургенева «Новь», рассмотренных театральной цензурой в 1909 и 1914 гг.⁶, любопытны как свидетельства стремлений авторов использовать роман для создания постановки о классовой борьбе и подвигах борцов за народ. Рапортом 1909 г. цензор запретил инсценировку потому, что в ней, по его заключению, не показана беспощадность народовольческого движения 70-х годов, а попытки Нежданова, Маркелова и Марианны «возмутить общество» изображены «подвигами». «Даже роль Соломина, этого тонкого и проникательного пройдохи-мужичка, — писал цензор, — сведена к партизану революции, чем в действительности он не был вовсе»⁷.

Во втором случае, как видно из рапорта 1914 г., роман Тургенева послужил поводом для создания пьесы, где «нигилисты» Маркелов и Нежданов пытаются «поднять бунт на фабрике в имении Сипягина, призывая крестьян подниматься против землевладельцев и требовать уничтожение налогов»⁸. Возможно, что автор инсценировки не без умысла перенес действие на фабрику Сипягина — однофамильца реакционного государственного деятеля, беспощадно расправлявшегося с революционером⁹.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 26, д. 6, л. 163—163 об.; д. 10, л. 208; д. 28, л. 233; д. 33, л. 26.

² С обеими инсценировками ознакомился цензор И. П. Альбединский. Мнение его, изложенное в рапортах, было утверждено резолюцией Е. М. Феоктистова — начальника Главного управления по делам печати. Таким порядком цензуровались все произведения для сцены, вызывавшие сомнение или отрицательное отношение цензора.

³ Инсценировка И. М. Шиховского названа в рапорте «переложением известного романа „Дым“ И. С. Тургенева на драму». Вторая инсценировка — «пьесой в 4 действиях по роману Тургенева».

⁴ Цензурный экземпляр инсценировки, разрешенной в 1896 г. к представлению, хранится в Ленинградской Государственной театральной библиотеке им. А. В. Луначарского.

⁵ Эти слова, к тому же совершенно искаженные, были вложены в уста Потугина, успокаивавшего оставленную Литвиновым Ирину.

⁶ 1. «Новь». Сцены в 5 действиях, 7 картинах по роману И. С. Тургенева, перед М. Константиновым; 2. «Новь». Драма в 7 действиях, переделал для сцены Александр Бравич.

⁷ Цензор — барон Н. В. Дризен, автор книги «Драматическая цензура двух эпох» (Пб., 1917).

⁸ Рапорт цензора Н. А. Кашперова.

⁹ Дмитрий Сергеевич Сипягин, министр внутренних дел и шеф жандармов, был убит в 1902 г. эсером С. В. Балмашевым.